



КРОКОДИЛ

№ 8 ● март ● 1981

ISSN 0130-2671



ТРИЛИСТНИК



ЛЬВИНЫЙ ЗЕВ



КУКУШКИНЫ СЛЕЗЫ



ПОДОРОЖНИК



НОГОТКИ

**КРОКОДИЛЬСКИЙ
БУКЕТ**

СОБРАЛИ К. НЕВЛЕР И М. УШАЦ

УЛИЦА-ТО ЗЕЛЕНАЯ...

...Пропагандировать базар на своих страницах — как можно?!

Г. М. Шкундич, станица Голубицкая
Краснодарского края.

Сердитое письмо написали вы нам, Григорий Минович. Гнев вызвал у вас фельетон М. Андраши «Из варяг в греки», опубликованный в № 30 за прошлый год и удостоенный, кстати сказать, крокодильской премии как один из лучших материалов года.

Впрочем, это не «кстати сказать», поскольку, видите, какое, оказывается, разительное несовпадение взглядов. Ваше активное неприятие фельетона — с одной стороны, и высокая его оценка — с другой. Это ли не повод для размышлений? Для дискуссии, может быть. А уж для некоторых уточнений — тем более.

Давайте вспомним, о чем шла речь в фельетоне М. Андраши. О рынках. О том, как неудобно и неприглядно там и как тяжело приходится порой торгующему человеку.

«Я давний ваш поклонник», — пишете вы, обращаясь к «Крокодилу». А раз так, то и давний, по-видимому, читатель. Стало быть, порывшись в памяти и подшивках, обнаружите не без некоторой, может быть, досады для себя, что упомянутый вами фельетон не первый в «Крокодиле» на данную тему. Еще пятнадцать лет тому, в 35-м номере журнала за 1966 год, появился обстоятельный отчет В. Надеина о том, как он продавал барана. Фельетон так и назывался «Как я продавал барана» и тоже был в защиту сельского труженика, что вывозит на колхозный рынок излишки продукта.

Время от времени мы возвращались к этому вопросу, а весной позапрошлого года даже поставили специальный эксперимент, который имел целью выявить, насколько за истекшие годы изменилось отношение к тем, кого некогда презрительно именовали частником. Корреспондент журнала, облачившись в соответствующую одежду, явился на ставропольский рынок продавать мед, но его с треском выперли оттуда без всяких на то уважительных причин. Уважительных причин не было, но вот неуважительное отношение к владельцу пасеки (равно как в аналогичных случаях к владельцам приусадебного участка или индивидуального скота) проявилось лихо. И опять-таки журнал щедро предоставил для «Крокодильского эксперимента, который провалился» свои страницы.

В этом месте следует сделать маленькое признание. Автор рассказа об «Эксперименте» и автор этих строк — одно и то же лицо. Стало быть, лицо заинтересованное. Ну что ж, и вы ведь, Григорий Минович, в известной мере заинтересованное лицо. А иначе чего бы вам столь горячо отстаивать свою позицию, да еще «злейшим врагом базаров» именовать себя? Выходит, на прямо противоположных точках зрения стоим мы с вами?

Не поспешим утверждать это. Разобравшись и взвесив все, не обнаружим ли, к взаимному приятному удивлению, что нет таких уж противоположностей? Что разногласие наше мнимое?

Сделаем паузу. Объясним читателю, почему из обильной редакционной почты, которую вызвал фельетон М. Андраши, мы выбрали для открытого ответа письмо Г. М. Шкундича. А потому, что Григорий Минович



Сергей
РЕВЗИН

БИОДРАМА

В райжилотделе
 шибко важный,
Самодовольный бюрократ
Измучил волокитой граждан,
А в их число попал однажды
«Парапсихолог»-телепат.
Он, наделенный редким даром,
Страдая как другие здесь,
Своеобразным контрударом
Решился сбить с чинуши спесь —
Биоэнергию затратить,
Чтоб наказать, разбюрократить.
Он сконцентрировал всю волю,
Весь биоток, все биополе,
Кипя, ворвался в кабинет,
Шагнул к столу,
 стал делать пассы...

Глядит, от пассов проку нет,
Самодовольный вид в ответ
Самодовольной биомассы:
«Мол, у меня иммунитет,
Плывать на ваши выкрутасы!»
Слегка смущенный телепат
Был вынужден потупить взгляд.
На нем насмешливо тогда
Взгляд бюрократ сосредоточил
И без особого труда,
Представьте, обесбиоточил!
«Кошмар! Мне кажется, я спятил! —
«Парапсихолог» духом пал. —
Меня он перетелепатил,
Его я недотелепатил!»
И, выйдя из биоигры,
Из кабинета вышел тихо,
Убрал пары и с той поры
Навек остался «парапсихом».

Опасно даже телепатам
Единоборство с бюрократом!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

и сам производит сельхозпродукты. Хорошо производит, свидетельство чему — почетное звание «Лучший садовод и виноградарь Кубани», медали ВДНХ, участником которой он был четырежды, а также правительственные награды. И нам понятен гнев, который он обрушивает на разную нечисть, что, не очень-то трудясь, очень и очень туго набивает себе кошельки за прилавком колхозного рынка. Даже математические выкладки приводит в своем письме наш уважаемый оппонент, дабы мы наглядно убедились, какие пираты зверствуют на «базаре».

Но мы, Григорий Минович, и без выкладок знаем это. Мы ведь тоже время от времени посещаем рынки, не краснодарские, правда, — московские, и не по служебным, а по сугубо личным делам. Скажу откровенно: не всегда подымается рука выложить пятерку за полкило черешни или приобрести грушу, которая, одна-одинешенька, аж на полтора тянет рубля. И знаете, что обиднее всего при этом? Что лица-то за прилавком зачастую одни и те же, что прямо-таки прописаны они тут и что руки их отнюдь не свидетельствуют о тяжком и праведном труде на земле. Они и не трудятся на ней. Они только продают, а выращивают другие.

Но ведь не о таких молодцах шла речь и в давнем фельетоне В. Надеина, и в недавнем — автора этих строк, и в совсем уж свежем — М. Андраши. О тружениках взаврадавших писали мы, о мытарствах и унижениях, которые выпадают на их долю, о предвзятом отношении, с которым такой истинный труженик сталкивается и выдержит которое он, гордый человек, не в состоянии. «Чтоб я еще когда-нибудь сунулся на рынок!» — такие слова произнес напоследок мой напарник по неудачной продаже меда на ставропольском рынке.

Вот и из вашего письма явствует, что золотом осыпай вас, но вы за прилавком не встанете. И не вы один. Публично покаяться я в фельетоне «Крокодильский эксперимент, который провалился», что, дескать, не хотелось бы мне увидеть на рынке свою дочь, торгующую яблоками. Теми самыми яблоками, что гниют у нас на садовом участке в урожайные годы. Почему? А потому, что стыдно. А потому, что общественное мнение не в пользу. А потому, что рядом — компрометирующее соседство вальяжного торговца персиками, который, судя по его усыпанным перстнями рукам фокусника, даже не видел никогда, как эти самые персики произрастают.

Тут мы с вами, Григорий Минович, солидаризируемся полностью. Призвать надо барышников, особенно сейчас, после только что принятого постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан». Предусматриваются, между прочим, в этом постановлении и «меры по расширению и укреплению материальной базы колхозных рынков, с тем чтобы создать необходимые условия гражданам для продажи имеющихся у них излишков сельскохозяйственной продукции». Не для вальяжных барышников создать, нет, для людей (крестьянина, горожанина, поселкового жителя), которые собственным трудом подняли на ноги барана, собрали на своей пасеке мед или вырастили хороший урожай винограда.

А что значит соответствующие условия? Это не только условия материальные, от торговой базы до обеспечения транспортом, но и соответствующий моральный климат. Кавалер трудовых орденов и участник Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства должен иметь возможность, коль пожелает, без малейшего нравственного ущерба для себя встать за «базарный» прилавок. Равно, как, например, и журналист, коль на его садовом участке вымахал невиданный урожай яблок. Но для этого нужна не только «зеленая улица», для владельца индивидуального скота или пасеки, сада или виноградника (при условии, разумеется, что он занимается всем этим не в ущерб работе на производстве или в колхозе), не только, говорю я, «зеленая улица», но и заградительные рогатки против тех томных граждан с изнеженными руками, которые чуть ли не шепотом называют цену янтарной груши. Шепотом, ибо произнести ее вслух даже у них не хватает духу.

За эту «зеленую улицу» и ратуем мы в своих фельетонах, «такое», говоря вашими словами, и пропагандируем на своих страницах, вы же ведете речь — и совершенно справедливо! — об общественном презрении к дельцам и хапугам. И о всех вытекающих отсюда административных последствиях. Так что нет у нас с вами разногласий, Григорий Минович. Нету.

Руслан КИРЕЕВ.

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ШЕСТЬ ТОНН С ПРИЦЕПОМ

Вам нужны железобетонные блоки? Для строительства дачи или гаража? Могут дать адресок, где их, что называется, навалом. И абсолютно ничейных. Это у Красноярского завода автоприцепов. Их завозят туда на КамАЗах и сваливают на землю.

водителю, — вы случаем не из Брянска?

— Из него самого.

— Сколько же вы сожгли горючего, чтобы доставить в Красноярск этот блок?

— Тонн этак шесть, — прикинул он

— Слушай, браток, — обратился я к шоферу, — нельзя ли на обратном пути захватить для меня десяток этих блоков? Они тут зря валяются, а я из них фундамент для дачи заложу. Я в долгу не останусь.

— Да я бы с милой душой, — замялся добрый малый. — Но мне на свой прицеп другой загрузить надо для нашего автоуправления.

Тогда я пошел за помощью к директору завода Василию Артемовичу Майору.

— Товарищ Майор, — обратился я к нему. — Помогите доставить блоки для дачки. И мне будет хорошо, и вам польза.

документ: «В связи с несвоевременной отправкой деталей создалась угроза остановки конвейера. Для оперативного устранения дефицита в 1980 году было выполнено 89 авиарейсов. Налет составил 801 час общей стоимостью 801 000 рублей...»

— Бросать на ветер миллионы! — всплеснул я руками.

— Конечно, это расточительство, — признался В. А. Майор. — И все по милости проектировщиков нашего завода. Завод-то запроектировали, а о подъездных путях забыли. Хорошо еще, что у нас добрый сосед, дает нам займы свою железнодорожную колею, когда она свободна. Но все равно вагоны проталкивать трудно.

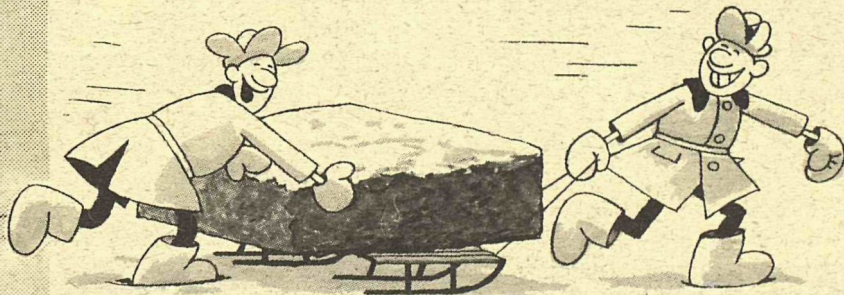


Я запомнил номер одной машины: 16-67 ЯРУ. Стало быть, она прибыла аж из самого Ярославля! Шофер свернул с дороги, сбросил блок и скрылся за заводскими воротами. Потом появилась машина с номером 35-80 БРП.

— Мил человек, — обратился я к

и пояснил: — Но не просто так я прихватил эту штуковину, за автоприцепом приехал. Тягачи делают на Каме, а прицепы к ним туточки, в Красноярске. Ну, а груз нужен, чтобы задние колеса тягача на ухабах не прыгали.

И тут меня осенило.



— С превеликим удовольствием! — неожиданно согласился Василий Артемович. — Но только на самолете. Мы по воздуху перебрасываем башмаки из Камского автообъединения. Так вот, когда за башмаками полетим, я скажу, чтобы захватили для вас дюжину блоков...

Башмаки оказались не обувью, а металлическими деталями для автоприцепов.

— Почему мы доставляем металл авиацией? — заметив мое недоумение, сказал тов. Майор. — А вот почему...

И продемонстрировал волнующий

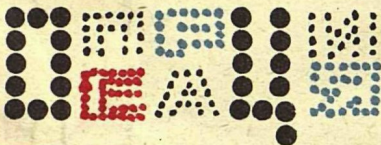
А ведь и прицепы отправлять и башмаки доставлять — все должно по железной дороге.

Денег на то, чтобы зафрахтовать самолет и погрузить в него плиты, у меня не оказалось. Воспользоваться услугами директора завода я не решился. Попробовал было унести один блок на собственном горбу, но это оказалось не под силу. Каждая глыба тянула на целую тонну.

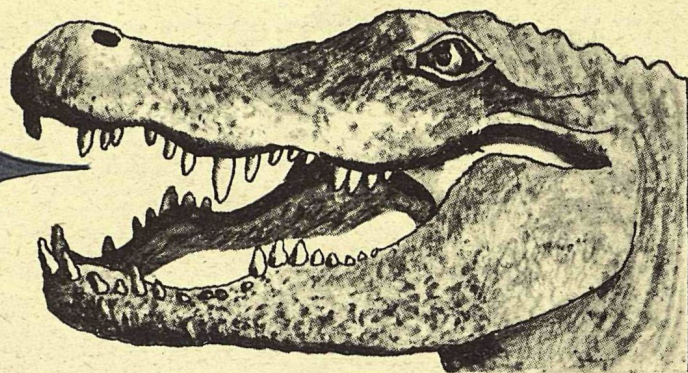
Так что, ежели вам нужен дармовой стройматериал и имеется транспорт, запомните адресочек.

г. Красноярск.

ОПЕРАЦИЯ



ОПЕРАЦИЯ «КУК»



ДРУГ ЧИТАТЕЛЬ!

СЧИТАЕМ СВОИМ ДОЛГОМ ПОСТАВИТЬ ТЕБЯ ПЕРЕД СЛЕДУЮЩИМ ФАКТОМ. БУКВАЛЬНО НА ДНЯХ КРОКОДИЛ С УДИВЛЕНИЕМ ОБНАРУЖИЛ, ЧТО В СУМАТОХЕ ДЕЛ И ЯВЛЕНИЙ КАК-ТО НЕЗАМЕТНО ПОДКРАЛСЯ ЕГО ОЧЕРЕДНОЙ ЮБИЛЕЙ. ШЕСТЬ ДЕСЯТКОВ ЛЕТ — ДАТА, ЧТО НИ ГОВОРИ, КРУГЛАЯ, И ОНА, КАК НИ КРУТИ, ОБЯЗЫВАЕТ. А ПОТОМУ...

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

ПРОТОКОЛ

заседания Оргкомитета
скромного крокодильского
торжества

СЛУШАЛИ:



Дельные соображения кровно заинтересованных лиц, а именно:

§ 1. ЮБИЛАР НЕМЫСЛИМ БЕЗ ШТАНОВ,



впрочем, как немислим он без:

- а) нарядной рубашки;
- б) элегантного пиджака;
- в) модного галстука;
- г) приятных носков;
- д) удобных ботинок

и, извините за подробность, более интимных предметов экипировки, как то:

- е) уютных трусов;
- ж) свежей майки.



§ 2. ДАЖЕ САМЫЙ СКРОМНЫЙ ПРАЗДНИК НЕМЫСЛИМ БЕЗ МАЛЕНЬКОГО ДРУЖЕСКОГО ЗАСТОЛЬЯ,

которое, в свою очередь, немислимо без таких элементарных вещей, как:

- а) стол — для более тесного сплочения гостей и хозяев;
- б) стул — для удобства;
- в) скатерть — для уюта;
- г) посуда — для красивой подачи легких закусок;



д) стеклянная тара — для потребления тонизирующих напитков и соков;

е) приборы — для резания, зачерпывания и накальвания;

ж) салфетки — для вытирания пальцев тем, кто пренебрег предметами пункта «е»; не говоря уж о кухонной утвари, необходимой для жарения, тушения, томления, пассерования, фарширования, шпигования и шинкования снеди, упомянутой в пункте «г».

§ 3. ПОПУТНО НЕПЛОХО БЫЛО БЫ

обнаружить экземпляры таких реликтовых явлений материального мира, как оконные занавески, перчатки, постельное белье и многое в том же роде.

НЕ СЛУШАЛИ:

Неуместные реплики отдельных скептиков и нытиков типа:

- 1) «Днем с огнем не найдешь!»;
- 2) «Пустое дело!»;
- 3) «Дохлый номер!».

ПОСТАНОВИЛИ:

Дерзнуть по такому поводу и очертя голову обратиться прямо на соответствующие предприятия, производящие упомянутые и неупомянутые товары широкого потребления.

Что-то они скажут?..



Разумеется, не только и не столько собственный скромный юбилей заставил Крокодила взглянуть с повышенным интересом на присутствующий и отсутствующий окрест ширпотреб. Нынче вся продукция группы Б пользуется особым вниманием в государственном масштабе.

Вот почему Крокодил объявляет

ВСЕСОЮЗНЫЙ ПОИСК ДЕФИЦИТНЫХ ТОВАРОВ МАССОВОГО СПРОСА

а также поиск причин малого количества этих товаров или их скверного качества

под кодовым названием

ОПЕРАЦИЯ «ЖСУЖ»

Прошу всех заинтересованных лиц быть в полной готовности к встрече моих специальных корреспондентов.



МИНУТКУ ВНИМАНИЯ!

По адресу постоянного жительства Крокодила смонтирован, опробован, торжественно открыт и начал работу первый экспериментальный сатирический вычислительный центр.

Перед вами его сердце (общий вид)!

Это Крокодильский Универсальный Компьютер, или, как его любовно кличут в редакции, наш КУК!

«И не хитрый, кажись, снаряд,— как выразился в свое время Николай Васильевич Гоголь,— а...»

Вот в этом-то «а» все дело.

КУК умеет считать время и деньги!

КУК способен справиться с километрами и килограммами!

КУК может оприходовать человеческие эмоции и затраты нервной энергии!

КУК вычислит истинную цену красивых слов и пустых обещаний!

КУК, словом, может многое, если не все!

Вот почему вся информация, связанная с данной операцией, будет регулярно обрабатываться Крокодильским Универсальным Компьютером.

Запомните наш условный сигнал:

КУК ВКЛЮЧЕН!

Галина
ОСИНИНА

Банальная история

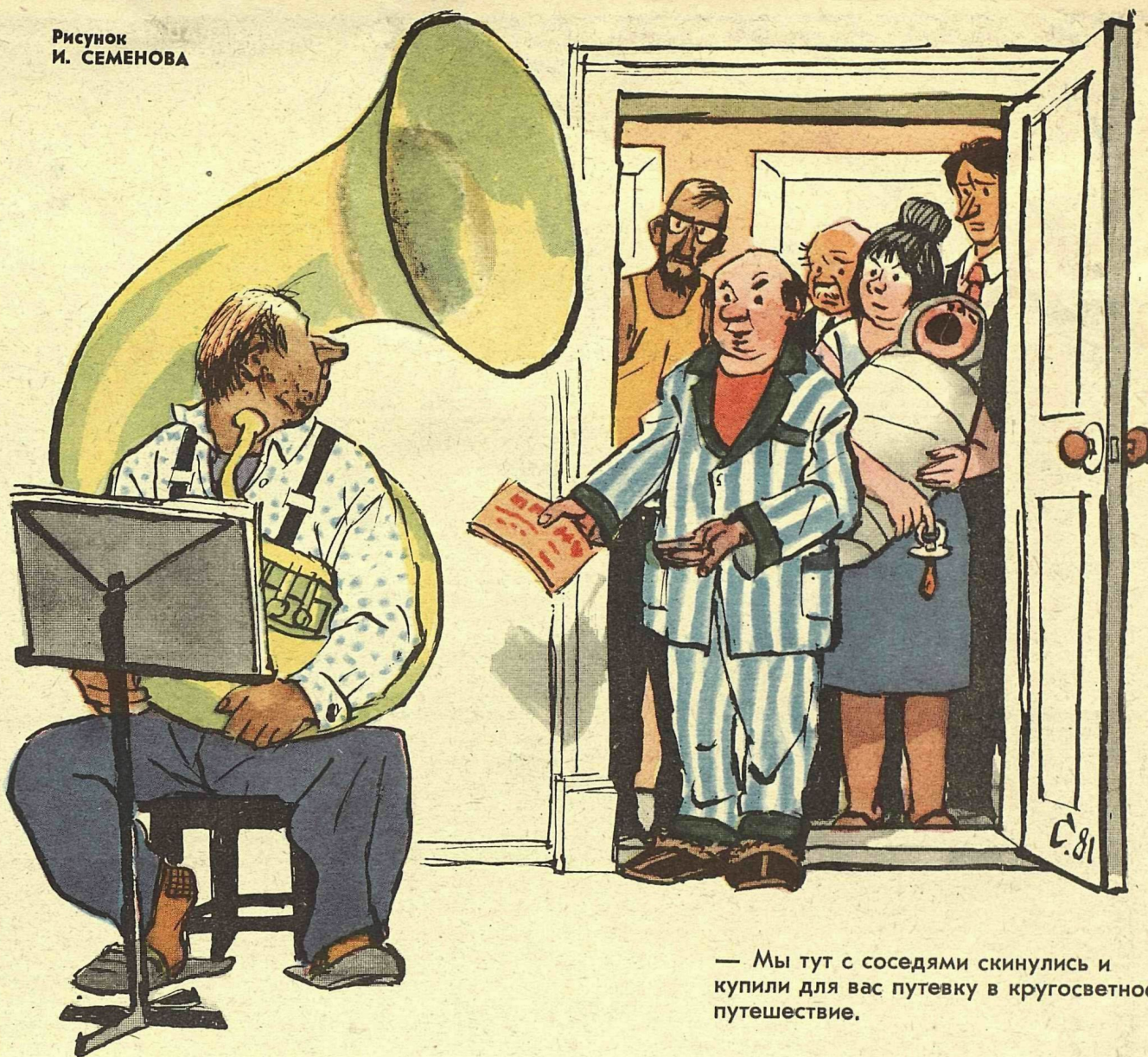
ОНА.
Я пишу акварели
И танцую на льду.
Я свободно читаю
На фарси и урду.
Я Спинозы и Канта
Одолела тома.
Увлекаюсь Сен-Сансом,
Дебюсси и Тома.

ОН.
Дорогая, я тоже
Похвалиться могу:
Я стираю рубашки
И готовлю рагу.
Мы с тобой гармонично
Дополним друг друга.

И пришла к нему в дом
Молодая супруга.
В телевизор уставясь,
ОН сидит допоздна.
Жарит, варит, стирает,
Няничит сына ОНА.



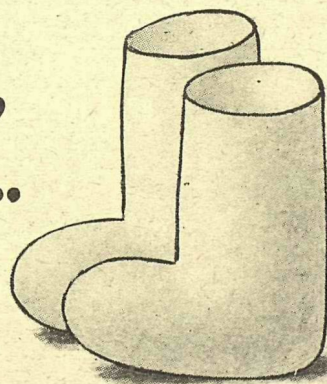
Рисунок
И. СЕМЕНОВА



— Мы тут с соседями скинулись и купили для вас путевку в кругосветное путешествие.

А. ГАЦКО,
специальный корреспондент Крокодила

ВАЛЕНКИ, ВАЛЕНКИ...



В Сибири холодно. В Сибири зимой без валенок — труба. Были валенки и у пацанов Митрофана Курприяновича Курочкина, колхозного скотника. Были, да прохудились.

Пошел Митрофан Курприянович в сельский магазин:

— Когда детские валенки будут?
— А кто ж их знает!

Поехал в райцентр. Не купил.

Отпросился тогда Митрофан Курприянович с работы, приделался получше и махнул прямо в Омск. Два часа отстоял в «Детском мире», но валенок так и не достал. Кончились перед самым носом.

— Что за дефицит такой?! — волновался вместе с прочими покупателями Митрофан Курприянович. — Где это видано, чтоб в Сибири валенок не сыскать?

— Фондов нет, — успокаивала людей директор Юлия Яковлевна Зайцева. — Казань и Свердловск могут нам дать валенки, а фондов нет.

— А где ж наши омские валенки? — недоумевали покупатели. — В Казань и в Свердловск отправляются?

— А-а... — безнадежно махнула рукой директриса «Детского мира». — Их почти что вообще не бывает.

Сильно огорчился Митрофан Курприянович и, огорчившись, покинул магазин и отправился в областное управление местной промышленности.

— Здравствуйте, — сказал он секретарше. — Товарищ начальник у себя?

— Простите, — секретарша уважительно посмотрела на внушительного посетителя в добротном полушубке. — Кто вы? Как доложить товарищу Пилипенко Василию Андреевичу?

— Доложите, что его хочет видеть Митрофан Курприянович Курочкин. Митрофан Курприянович был принят начальником областного управления товарищем Пилипенко.

— Взгляните в окно. Зима... — спокойно начал Курочкин.

Пилипенко машинально глянул в окно и тепло улыбнулся посетителю:

— Зимушка-зима... Зима! Крестьянин, торжествуя...

— Вы меня извините, — сказал посетитель, — но сегодня крестьянин не торжествует.

— Вот как? — изумился Пилипенко. — А почему?

— Валенок у мужика нету! — внятно произнес Митрофан Курприянович. — И у его пацанов валенок нету. И у жены!.. Кто их должен обувать?

Пилипенко смутился. Но тут скрипнула дверь. В кабинет вошла женщина.

— А-а... — обрадовался Пилипенко, — Валентина Ивановна! Займитесь товарищем. Его интересуют валенки.

— Я, — сказала Валентина Ивановна, увводя Митрофана Курприяновича в свой кабинет, — начальник производственного отдела. Моя фамилия Пфанштель. Вас какие валенки интересуют? Конкретно.

— Любые. Но детские особенно.

— К сожалению, с ними дело худо. В 1980 году мы должны были скатать для области четырнадцать тысяч пар детских валенок, но сделали лишь семь.

Та же картина с мужскими и с женскими. План на них — сто сорок шесть тысяч пар. Задание на год яв-

но мизерное. И тем не менее мы не справились с ним. Где-то более двадцати двух тысяч недодали.

И начальник производственного отдела начала рассказывать о том, что вот уже пять лет кряду план по выпуску валенок не выполняется.

— Шерсти что ли нет? — спросил Курочкин.

— Нет, сырья достаточно. Нужды в нем не испытываем. Вся беда в том, что изнашивались чесальные машины, расколочные станки. Есть, конечно, и другие неувязки. Нужна реконструкция имеющихся цехов, необходимо начать строительство специальной фабрики. Да и штаты...

Тут начальник производственного отдела взглянула на Курочкина.

— Мы сейчас вам справочку дадим. Вы из какой организации?

— Я, — сказал он, — из деревни. В город приехал за валенками.

— Фу ты, господи, — рассмеялась Пфанштель. — Ну и напугали же вы нас. А я-то думала, что вы ревизор. Шутник вы, Митрофан Курприянович!

— Да нет. Мне бы только валенки для пацанов... — краснея, оправдывался он.

— А вы сходите на вещевой рынок. Там бывают...

Послушался Курочкин доброго совета, купил сыновьям валенки на «толкучке». По два червонца за пару отдал.

Вот и получается: врезал местный кустарь-пимокат под дых областному управлению местной промышленности. Да еще как ловко врезал. Без фондов и без штатов.

г. Омск.

В жизни каждого семейства много священных вех, дат, красных чисел. И воссядут все за сдвинутыми столами, мужчины учтиво, со стороны спины, справа, нальют дамам желательные напитки, и шоколадным баритоном хозяин молвит:

— Друзья!

Но какая-то заминка с произнесением слова «друзья» выходит нынче.

В преддверии светлой даты, уперевши руки в бока, трескучим, еще не шоколадным голосом спрашивает юбиляр:

— Ну-с, кого пригласим?

— Кого... — говорит жена. — Как обычно, Комарыпиных, Пемзе, Мазрухо.

— Дегтяревых, — вторит муж желчно, — трех Свентицких, Члояна. Никогда! Надоело!!

— Почему? — пугается женщина. — Ну, хотя бы Члояна. Через восемь лет он вполне станет ректором, а Андрею как раз поступать.

— Ни за что! — говорит грозно муж. — Пусть щенок поступает на общих. Долой это застолье позора и срастания с доставалами.

прежде. Оверштаг! Оверкиль!! Босановы придут, развеселый Заптуев. А тебе по душевной приязни пригласить разве некого? И вот будет праздник человеческого общения, а не снабженцы снюхиваются на базисном складе.

И происходит приятная вечеря под фоновую музыку чаровника Джо Дассена, океанических певунов «Бони М».

Гладко, интеллектуально проходит вечеря. Но не укрыться от тонкого чувствования тому факту, что в общей беседе все длительное становится паузы. Не возникает развернутого диспутанства, сплошь односложность.

— А вы читали ль?

— Читал, читанул.

— А вы смотрели ль?

— Ага.

И, чтоб спасти положение, хозяин мигает хозяйке, вносится новое блюдо, и налито раз под него и два раза налито. А все же каждый приятный человек за столом раздраем мыслью: ах, не вечно продлится безгласное поедание мяса, и как же зажечь все застолье общеволнительной разговорной темой?

А. МОРАЛЕВИЧ

КТО У ВАС ВИЗАВИ?

И, кланяясь по часовой стрелке пустующим покуда местам за столом, глава семьи, кривляясь и бешенствуя, выкликает:

— Здравствуйте, мой друг Голубой унитаз и Кафель, образующий по периметру ванной картину морского Ютландского боя! Здравствуйте, дорогая мадам Видеообои для холлов с панорамой Булонского леса. Здравствуйте, обаятельная Икра и Свинокопчености! Приветствую вас, друг мой Палас и Дублинки. А вас, несравненный мой Распредвал и жигулевские Крестовины, позвольте сердечно прижать к груди. Проходите сюда, вечно юная Билеты на все виды водных, воздушных и земных видов транспорта. Сюда, сюда, мой любезный районный Бюллетень в любой день! Все уселись, всем удобно? Итак, тьфу на вас!

— Но кого же тогда приглашать? — робко спрашивает жена.

— Тех, кого мы отвыкли звать — друзей, — говорит назидательно муж. — Которые нам близки по духу и с которыми мы забыли водиться.

— Но мы так давно не виделись... Возникнет ли общий разговор?

— Возникнет какой-нибудь. Кликну Толю Евлампиева, мы яхтсменили

Тут, испытующе оглядев сотрапезников, запускает кто-нибудь пробный шар:

— У меня мороз по коже при мысли, что скоро надо двигать домой. Хоть просись у вас на ночлег.

Чуя твердо изжитие тягостного молчания, гости подхватываются и с большим участием спрашивают:

— Почему же мороз? У вас что, за стеною скрипачка живет и вот-вот ее пошлют соискательницей на конкурс Лонг и Тибо? Пиццикато с вибрато давит после двадцати трех часов?

— Если бы так, — интригует спаситель общего разговора. — Звезда эстрады у меня за стеной! Ну, эта, вы знаете, не буду имя трепать. На подмостках — богиня, а в быту — тошнотворна до крайности. У нас спальни граничат, и, представьте, всю ночь голосит: «Муж! Кицулик! Рассолу!!»

— Неужели так пьют? Телевизор очень выявляет дефекты лица, отеки или там зоб, а посмотришь на нее — как огурчик.

— Массажками спасается. Спозаранку над нею три атлетки орудуют. Голова, торс и ноги, у всякой своя зона массажа. И не дай бог войдут в унисон, так весь дом ходуном колыхается. Против питья ей спиральки куда надо вшивали, муж лекарством антабус поил. Но коварна, делает вид, что таблетку сглотнула, а втихомолку тут же и выплюнет. Муж ей ложечкой полость рта стал обшаривать, а она все равно хитрее. Пилюлю проглотит, а потом в поликлинику: промывайте желудок, отравилась минтаем в томате. Ну, промоют, а она в тот чистый желудок — две бутылки «Агдама». В вытрезвитель пять раз попадала...

И спасен начавший затухать было вечер. Возгораются на лицах органы зрения и в фигурах порыв: вот-ка я, я скажу!

Выясняется сразу, что в соседнем подъезде, через улицу, максимум на перпендикулярном проспекте у каждого из присутствующих живет кто-то знатный, свершающий цепь непотребств.

— Да, — негалантно перебивая и дам, трубит Толя Евлампиев, яхтсмен, оверштаг, оверкиль. — «Звездная болезнь», так оно называется. А участок наш дачный граничит знаете с чьим? Бард НН, вот кто с нами граничит! Ну, тот самый, сам гуляр, сам песняр. И пока электричку ждешь, обязательно он свару затеет, а кастет уже на руке. Да не просто кастет со свинчаткой, а давал он концерт в одном НИИ, так ему подарили штуковину — по объему свинцовая, а удельный вес втрое больше. По зубам такой штукой получить — ох, несладко, да еще натрусится полон рот изотопов. Через несколько недель чажнут от них начинает ударенный, а поди пойми от чего. Ну, милиция подбегает урезонивать барда, а он хватить из кармана горсть контрамарок и в воздух. Будь то деньги — не уйти бы ему от расплаты, но у него контрамарки. Тонко злодей расчисляет, что падка милиция до мероприятий культуры. Начинают представители власти и публика друг у друга рвать из рук контрамарки, а бузотер дает деру!

— И-эх, — не желая отстать от других, живо подхватывает тему Заптуев, — сами мы портим одаренных людей, прививаем им вседозволенность. Вот над нами живет спортсмен. Начинал он в Уфе, наискромный был парень. Ну, приметили его, отозвали в Москву, стал играть в прославленном коллективе. И все, возгордился парень. А возгордится человек — тут ему перво-наперво надо выдумать себе манию. Что же придумал? Ситечки красть в кафе «Русский чай». Покрал все как есть, а теперь впал в стяжательство, на пропалую загнил. И такой порядок завел, чтобы все директора рыбных магазинов Москвы перед матчем по три рубля ему скидывались. Мол, как стимул для результативности. А чем кончилось? Жуткий скандал был в прошлом сезоне. Весь искусственный лед с арены этот парень умудрился продать мороженщицам. Что в итоге? Дисквалифицирован был пожизненно на четыре игры: снова выручили рыбные меценаты.

— Что говорить, есть от «звездников» запашок.

— Не без того. Писателей взять — вроде бы авангард культуры. А у нас визави писатель живет, многоотомный романист, вы читали. Он, как вечер, так налижется и сейчас в публичное место. Там подпрыгнет и на люстре висит. Урезонивать станут его, отцеплять — он лягается, не подпускает.

Так в пикантных беседах за полночь продлевается гостеванье. Ведь такая в жизни обыденщина, до того устаешь от нормальности, что заманчивей нету — пообсасывать дикоту, нездоровинку.

— Содержательно, хорошо посидели, — на морозной улице говорит Заптуев жене. — Надо видиться чаще, всех к себе пригласить.

— А развлечем чем людей? Поселим, в смысле, кого на площадке? Вот над нами, ты придумал, хоккеист, а напротив?

— Ну, напротив... Там, мы скажем, вертеп актера кино, женолюбца и монстра. Он сниматься-то перестал, гастролирует с воспоминаниями. И везде, где поезд стоит больше восьми минут, у него по ребенку. А? Сойдет? Не слабо придумано!



— Общежитие не успели достроить — поживете пока у бабки, у нее и транспорт свой.

Рисунок
Е. ГОРОХОВА

— Нам предстоит отработать один день на сэкономленном сырье. Поэтому сегодня ваши сумки остаются здесь!

Рисунок
Е. ШУКАЕВА



Есть еще люди, которые готовы снять с себя все, лишь бы модно одеться.

Труднее всего решать такие задачи, у которых заранее известен ответ.

По вкусу можно добавить, но невозможно изъять.

О себе либо ничего, либо хорошо.

Д. РУДЫЙ.

Мимоходом

К посевной готовился заранее: уже зимой составлял список объективных причин, объясняющих срыв сроков сева.

Не у каждого подчиненного столько ума, чтобы смеяться шутке начальника, которую он не понял.

Век электричества, а под прилавком по-прежнему темно.

Б. ТИТОВ.

Заседание КИСПО (Комитета по изысканию средств для покупки оружия) началось в атмосфере уныния и предчувствия больших нагоняев. И не без основания. Личный посланник всемогущего Дэн Сяопина нашел работу учреждения крайне не-

удовлетворительной. Он продолжал бушевать:

— Видимо, сидящие здесь забыли, зачем была создана ваша организация. Позволю себе напомнить. Как только наш мудрый Дэн провозгласил великий курс «четырех модернизаций», стало ясно, что без иностранной валюты ничего не выйдет. Ведь цель курса — создать к XXI веку Великий Китай с величайшей армией, которую бы все боялись. А для модернизации НОАК

нужны заграничные танки и ракеты. Бывшие бумажные тигры, а ныне наши дорогие друзья из НАТО отнеслись с сердечной теплотой к нашим запросам. Они разрешили наконец поставки в Китай любой военной техники в неограниченных масштабах. И вот я являюсь с этой радостной новостью к вам и тут узнаю, что вам не удалось наскрести требуемой суммы.

— Да, но... — попытался вставить начальник КИСПО.

КУРС—БОЛЬШАЯ

— Никаких «но», — перебил его представитель высших инстанций. — Вам прекрасно известно, что «винтовка рождает власть», как говаривал незабвенный Председатель. Так вот, наша винтовка пока что плохо смазана, и это не может не сказываться на власти нашего дорогого и горячо всеми любимого Дэн Сяопина. Здесь все свои, надеюсь, поэтому я буду откровенен. Дело зашло так далеко, что один командующий округом угрожал Дэнгу, своему великому другу, револьвером. Увеличивай, говорит, военный бюджет вдвое, а иначе зачем мы тебя из опалы выручали! Насилу успокоили. Пообещали, что, как только американцы начнут военные поставки, первые же партии — сразу для его округа.

Мой вам совет: если не хотите попасть в список пособников «банды четырех» и Линь Бяо (при этих словах лица присутствовавших приняли сероватый оттенок), изыщите сумму, необходимую для покупки иностранной военной техники. А пока я хочу, чтобы ваши сотрудники отчитались, как идет коммерция в тех областях, за которые они отвечают.

Первое слово взял «ганьбу»¹ средних лет, в синем френче «а-ля Мао», переживший, видимо, на своем веку не одну чистку.

— Мне поручена, — осторожно начал он, — продажа принципов. И надо отметить, что в этой области мы добились определенных успехов. Так, большой доход принес полный отказ от попыток отобрать у англичан и португальцев китайские территории Гонконг и Макао. Мало того что там практически не облагаются налогом товары, произведенные в Китае, через эти колонии проходит вся наша контрабанда наркотиками.

Немалая прибыль идет по статье «Торговля с добрым диктатором» Пиночетом. Он такой же аккуратный партнер, как покойные Сомоса и шах Ирана. Отказ от принципиальной позиции по ближневосточному вопросу принес нам поставки оружия из Израиля по льготной, заметьте, цене. Но позволю себе два слова здоровой критики. До сих пор мы почему-то стесняемся наших тесных связей с ЮАР. Все из-за того, что мы якобы боремся против расизма. Принципиальной, мне кажется, нужно продавать

¹ Чиновник.



— Мистер Шерлок Холмс, кого вы подозреваете в этом преступлении?

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Угадай, что там,

На крыше австралийского министерства обороны прогуливалась группа господ в генеральских мундирах. Изредка среди поблескивавших на утреннем солнце регалий и золотых нашивок попадались и темные деловые костюмы чиновников.

— Кажется, летят! — выкрикнул кто-то из генералов, и господа, приложив козырьком ко лбу руки, устремили взоры в голубую даль. Там, за белесыми перьями высоких облаков, как на опущенной в провильном платье, начали все явственнее проступать несколько едва еще видимых инверсионных следов. Они все росли, превращались в пышные шлейфы. Вскоре стал слышен и гул

мощных моторов американских стратегических бомбардировщиков «В-52».

— Ну что же, господа, попытаемся определить, что там несут в бомбовых люках наши американские гости, — сказал один из присутствовавших.

— Уж больно здорово гудят — очевидно, не порожняком идут, — заметил генерал в мундире ВВС.

— Ядерную или неядерную? — поинтересовался молодой чиновник в цивильном платье.

— Поскольку пока ничего не вывалилось, с полной уверенностью на ваш вопрос ответить нельзя. Вот если что-то упадет и снесет половину Тасмании, то это уж точно будет ядерная

Николай ЭНТЕЛИС Чем кончаются сказки

Многие годы радиожурналисты канадского города Квебека пытались убедить своих слушателей, будто Канада представляет собой страну «классового мира». Но недавно сами радиожурналисты забастовали, требуя улучшения условий труда.

«Радио Канада» без опаски На волнах бессонного эфира С упоением сказывало сказки Об успехах «классового мира». Но конец угадан был едва ли: Сказочники вдруг забастовали! Вымысел их больше не лечет — Не до сказок, если прилечет.

РАСПРОДАЖА

принципы. Последовательнее.

Почтенного чиновника во френче сменил служащий помоложе, но в модном американском костюме.

— Мне поручена выгодная продажа иностранцам территории Китая. Интересно и с большой прибылью проходит превращение провинции Гуандун в зону свободного предпринимательства для западных монополий. Еще одна наша программа будет претворена в жизнь совместно с министерством обороны. Мы предложили американцам островок Хайнань, неподалеку от границ Вьетнама, в качестве постоянной базы для американского 7-го флота. Думаю, что пентагоновцы ухватятся за это предложение и отвалят столько долларов, сколько мы попросим.

Третий сотрудник выглядел значительно менее уверенно, чем первые два.

— Мне,— печально сообщил он,— была поручена продажа иностранцам самих китайцев. Идея, слов нет, отличная. Представляет, тысячи неприхотливых, трудолюбивых китайских рабочих прибывают в США, Западную Европу и другие страны. А там их ждут не дожидаясь предприниматели.

Это же так удобно — никакой возни с профсоюзами и уж, конечно, никаких забастовок. Даже с зарплатой никакой мороки. Всю ее сразу перечисляли бы в счет оплаты закупок американского оружия. Однако, к сожалению, «культурная революция» сказалась на квалификации рабочих. Поэтому спросом этот наш товар, увы, в настоящее время не пользуется. А кроме того,— чиновник поперхнулся и потупился,— осмелюсь доложить, что наши усилия на талкиваются на основательное... ну, как бы это точнее сказать, сопротивление материала.

— Какого еще материала? — нахмурился представитель больших властей.

— Народа, извините. Вынужден констатировать, что голоса недовольных курсом великого Дэна раздаются все громче. Некоторые смутьяны осмеливаются вслух утверждать, будто наш курс «большая распродажа» зашел так далеко, что скоро в некоторых провинциях Китая появятся объявления колониальных времен: «Китайцам и собакам вход воспрещен».

По челу представителя больших властей проплыло черное грозное облако.

— Сеть тюрем и лагерей

трудового перевоспитания будет расширена,— проскрежетал он.— Но это уже наша забота. А вы должны выколачивать юани на вооружение. Миллионы юаней, миллиарды! Ясно? Садитесь.

В большой грусти чиновник сел. За развал работы ему уже грезилась неотвратимое обвинение в пособничестве «банде четырех» и суд.

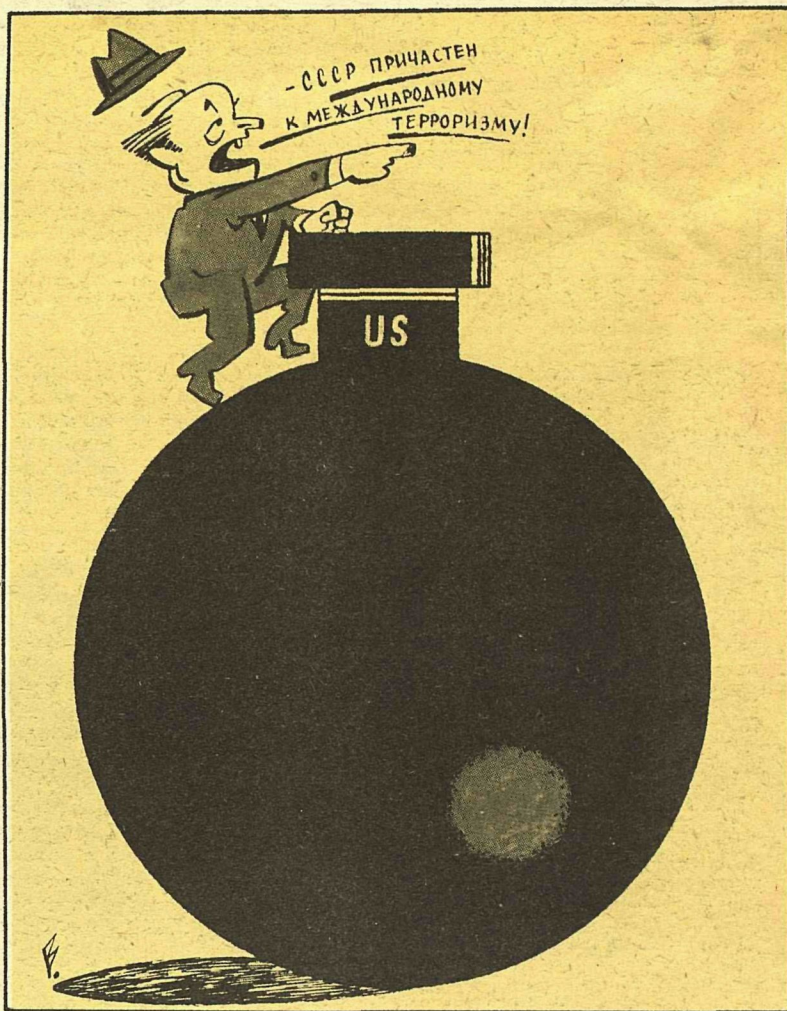
— Что ж,— произнес представитель высшей власти,— я, конечно, вижу, что без дела вы не сидите, распродаете все направо и налево. Но отдача, отдача...— Тут он покачал головой.— Ведь не набрали вы необходимой суммы.

— Есть! Эврика! — вдруг воскликнул тот, кто прибыл из Штатов.— Мы продадим всех наших «черных бандитов», пособников Линь Бяо.— Встретив изумленные взгляды коллег, он заторопился: — То есть нет, не самих их, конечно, а право на демонстрацию материалов о «процессе века» по телевидению Соединенных Штатов и Японии. А потом будем продавать все последующие процессы, когда будут судить тех, из расширенных списков. А поскольку у нас теперь все время будут кого-нибудь судить, значит, валютный источник будет постоянным.

— Ну, что я говорил. Голва! — с облегчением проворчал начальник учреждения...

А. ГОЛЫЦ.

США, лживо обвиняя Советский Союз в «международном терроризме», поддерживают диктаторские режимы, широко использующие террор и насилие.



ИХ ТРИБУНА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

внутри!

бомба,— авторитетно про-басил генерал.— А пока остается лишь гадать. Бомбовый отсек «В-52», летящего на высоте 10 000 футов, не сумка кенгуру, в него не заглянешь.

— А разве мы не можем спросить американцев, что там у них? Коль скоро

мы собираемся предоставить им базы...— продолжал недоумевать чиновник.

Вместо ответа кто-то достал из кармана аккуратно сложенную газету «Сидней морнинг геральд». «Пока неизвестно, захотят ли США вообще сообщать правительству Австралии, когда бомбардировщики «В-52» будут вылетать с австралийских баз, имея ядерное

оружие на борту»,— говорилось в напечатанном там сообщении вашингтонского корреспондента газеты.

— Веселенькое дело: мы даем им базы, а они даже не потрудятся сообщить, с чем туда прилетят.

— Если бы только это! Мы не знаем к тому же, куда они с наших баз полетят!

— И тем не менее мы го-

товы дать эти базы американцам?

— Как-то неудобно, понимаете, отказывать. Союзники все-таки,— пробасил генерал.

Впрочем, было бы безответственным преувеличением утверждать, что американские гости так уж совсем не посвятят местных жителей в свои базовые секреты. Отчего же! Все

не исключено, например, что австралийским властям будет дозволено контролировать стрижку газонов на территории баз. И уж, конечно, в руках австралийского правительства останутся такие ключевые области, как функционирование водопровода, канализации и уборка мусора с территории американских баз.

В. ДРОБКОВ.

РЫНОЧНЫЕ ПРАВЫ

К вступлению Греции в «Общий рынок».



Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ЧИТАТЕЛЬ — ЖУРНАЛУ

Читатель Ю. Котляров из Томска интересуется статистикой во многих областях жизни. Нам он задал вопрос: вот начался новый год, много ли писем получил «Крокодил», скажем, в январе? О чем пишут читатели, чем они интересуются!

В «Крокодил» пишут много и о многом. Но, разумеется, учитывая специфику журнала, больше прибывает писем о недостатках и упущениях, предложений кого-то покривить — нерадивых хозяйственников, например, чванливых головотяпов, нарушителей трудовой дисциплины, общественного порядка и т. п.

Ежели касаться цифр, то сообщаем Ю. Котлярову и другим читателям, что только в ян-

варе текущего года редакция получила 7706 писем. Как с ними обходится редакция! Каждому ясно, что напечатать такое количество писем на страницах журнала нет никакой технической возможности, да и многие жалобы вполне разрешимы на месте без публикации. Такие письма «Крокодил» пересылает в соответствующие ведомства.

О чем чаще стали писать читатели! Появилась, так сказать, сезонная тема. С наступлением холодов, пусть и не очень суровых нынешней зимой, сразу же увеличилось число писем о недостаточной подготовленности иных коммунальных служб к отопительному сезону. И не потому, что там или сям возник энергетиче-

ский кризис, а чаще всего из-за безалаберности, нерасторопности ответственных за эти участки лиц, что подтверждается полученными ответами о принятых мерах.

И вот, подводя некоторые итоги, можем доложить, что в трех январских номерах «Крокодила» было напечатано несколько фельетонов, основанных именно на письмах читателей, заметок «Вилы в бок!», в каждом номере выходит страничка «Письмоводителя» и публикуется подборка «Нарочно не придумаешь». «Пища» для этих публикаций почерпнута из 91 читательского письма.



Чирк,
чирк,
чирк...

Рано утром истек срок эксперимента, при помощи которого профессор химии Ретордов собирался совершить переворот в кондитерской промышленности. От удачного подбора и подогрева смеси зависел рецепт приготовления миндального печенья, не уступающего мировым стандартам.

— Так. Спиртовка тут, исходный продукт здесь. Начнем, пожалуй!.. Чирк, чирк, чирк... Пф! О проклятие, все рушится из-за какого-то пустяка!

Переворот в кондитерской промышленности не состоялся. А все потому, что...

За последнее время сержант милиции Барабаш, не выходя из кабинета, путем анализа и синтеза угадал имена шести правонарушителей.

И все же оставался один, самый увертливый. Его имя сержант и должен был установить. Обычно в мыслительном процессе ему помогала, как, разумеется, у Мегрэ, трубка из вереска. Но на этот раз все было тщетно. Чирк, чирк, чирк — трубка не раскуривалась. А все потому, что...

Дрессировщик Угрюмов возвращался из цирка вконец расстроенный. Обычно звери безропотно сигали сквозь пылающее кольцо. Они понимали, что рыпаться нечего: человек, который владеет огнем, — властитель и их судьбы.

Но в этот вечер звери отнеслись к трюку наплевательски. Кольцо не загорелось. Чирк, чирк, чирк... Пф!

Начальник объединения «Союзфанспичпром» В. Курочкин, получив от одного из таких неудачников жалобу на огнебезопасные спички, написал ответ: «Ваши замечания будут учтены в работе. Руководству объединения «Гигант» дано указание по улучшению качества спичек».

Чирк, чирк, чирк... Пф!

А. АЗАРЯН.

Однажды НОЧЬЮ...

Летней ночью шофер автобазы связи Гумовский приехал в свой Кировский аэропорт с грузом посылок и писем. В ожидании самолета с почтой Гумовский решил перекусить в буфете, который по идее работал круглые сутки. Однако сейчас на прилавке возвышалась баррикада из пустых ящиков, как бы предупреждающая: «Не подходи, закрыто!» И в то же время буфетчица обслуживала какого-то летчика.

Наш шофер несмело подошел к буфету, надеясь объяснить, что он тоже в определенной степени причастен к перевозкам Аэрофлота и заслуживает снисхождения. Но его категорически отказались обслуживать. Упоминание о круглосуточной работе только усилило неприязнь буфетчицы. Тогда Гумовский (заметим, очень вежливо) попросил книгу жалоб и предложений. Ее, конечно, не дали. В это время подошел милиционер. Это был помощник дежурного ОВД Г. Опарин.

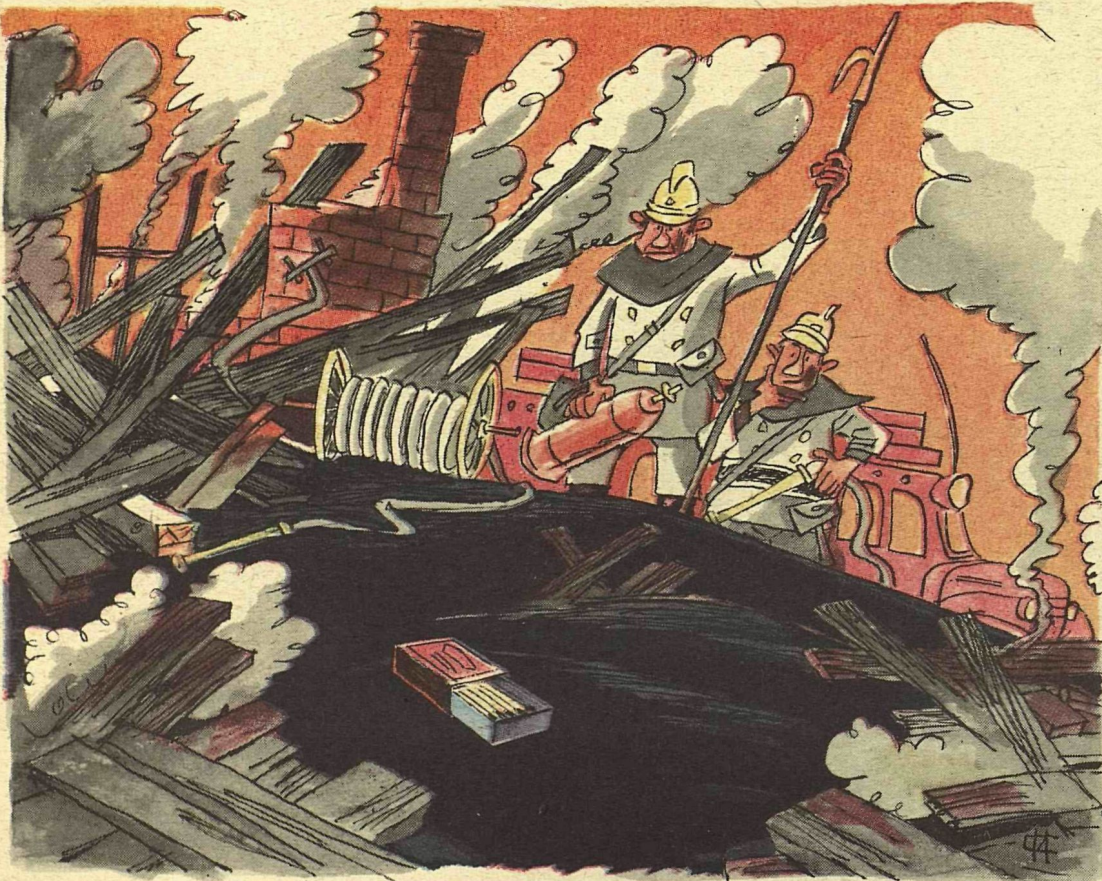
Что должен был сделать милиционер? Казалось бы, раз нарушен порядок, который призван охранять помощник дежурного, то надо было выяснить, почему он нарушен. Скажем, почему буфет закрыт в рабочее время? Тем более, что сделать это можно было тут же на месте. Но Опарин этим естественным вопросом почему-то не заинтересовался, а повел шофера в отделение, где стал устанавливать его личность. Записав анкетные данные, место работы, фамилию директора автобазы, Опарин пообещал прислать письмо на работу о том, что шофер, дескать, был в нетрезвом состоянии. Затем он, попросту выпроводив Гумовского из аэропорта со словами: «Напились и ходит тут», — проследил, чтобы тот уехал.

Вот любопытный момент. Дальше-то выяснилось, что шофер, да еще будучи за рулем, конечно, не был пьян (иначе как Опарин разрешил бы ему уехать?). И своими действиями дежурный просто хотел запугать Гумовского, чтобы он не вздумал жаловаться на буфетчицу.

А водитель, мчась по ночным улицам, уже забыл про еду. Его волновало совсем другое. Ведь если из милиции придет письмо с упоминанием о «пьянстве», то оправдаться он никак не сможет. Тогда Гумовский поехал искать какую-нибудь поликлинику, дабы удостоверить свою трезвость.

В поликлинике на станции Киров-1 обследовать пациента без направления и представителя организации отказались. Гумовский поехал к себе на почтамт и попросил бригадира отдела почтовых отправлений съездить с ним. Но в поликлинике на этот раз сказали, что они обследуют трактористов, но никак не шоферов.

И вот тогда Гумовский пожаловался в «Крокодил». В результате проверки и выяснений



БЕЗОПАСНЫЕ

Рисунок И. СЫЧЕВА



На суше и на море

Начальник Усть-Нарвской базы тралового флота В. Кутырин купил себе автомашину, с чем сотрудники хотели его поздравить. Но когда они узнали, что он, используя служебное положение, соорудил для автомашины гараж из казенных материалов, их намерение изменилось, и они прислали в редакцию письмо-жалобу.

Письмо было проверено Нарвским горкомом Компартии Эстонии. Как нам написал секретарь горкома Э. Черевашко, за использование служебного положения в личных целях В. Кутырина объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

Ну и фабрика!

Группа рабочих Тбилисской фабрики № 2 производственного объединения бельевого трикотажа пожаловалась в «Крокодил» на нарушение трудового законодательства. По приказу начальника производства Л. Элисашвили и с согласия председателя фабкома М. Схиртладзе здесь заставляли людей работать сверхурочно. Авторы письма сообщали, что организация труда на фабрике плохая, оборудование устарело.

Совпроф Грузии, куда мы направили это письмо, провел тщательную проверку фактов. Результаты проверки были обсуждены на заседании президиума республиканского комитета профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности. Директору объединения Л. Джакобия и председателю профкомитета Л. Деканосидзе поручено срочно искоренить причины, вызывающие сверхурочные работы на фабрике, новому начальнику производства Р. Джохадзе предложено строго соблюдать график работы. Намечены также меры, которые позволят улучшить организацию труда, ликвидировать простой оборудования. Председателю фабкома М. Схиртладзе объявлен выговор.

буфетчицы П. Князева и В. Тренина лишены месячной премиальной доплаты. Их поведение обсуждалось на общем собрании работников пищечки.

Ну, а как отнесся к происшествию начальник отделения внутренних дел в Кировском аэропорту Г. Колобов, которому непосредственно подчиняется Г. Опарин? Он прислал справку, откуда следует, что «...помощник дежурного ОВД Г. Опарин, находясь в зале аэровокзала, услышал громкий разговор буфетчицы с неизвестным гражданином. Им оказался Глумовский А. А. — водитель Кировского гаража связи. После выяснения обстоятельств разговора Глумовский продолжил выполнение своих обязанностей. Пребывание его в милиции как свидетеля не является нарушением, в связи с чем не было намерения посылать сообщение по месту работы».

Не знаем, что было с неким «неизвестным гражданином», оказавшимся Глумовским А. А., он в редакцию не обращался. А вот шоферу А. А. Гумовскому вопреки тому, что пишет о случившемся А. Колобов, после пребывания в отделении милиции было не до выполнения своих обязанностей...

А. НИКОЛЬСКИЙ,
старший письмоводитель.



— Гражданин, вы куда?
— Пойду автобус ловить...

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Порадуем женщин

В разделе «Короче говоря» «Письмоводителя» (№ 34, 1980 г.) сказано, что читатель Барсков, купивший жене электробигуди «Молния», выпущенные Воронежским заводом радиодеталей, был, как громом, поражен качеством этих приспособлений, отнюдь не подходящих для поддержания красоты прически.

Как писал редакции директор завода тов. М. Есин, предприятие в будущем году будет выпускать бигуди с более надежным нагревательным элементом, в усовершенствованной упаковке.

Что касается виновных в плохом качестве старых бигуди, то они по заслугам наказаны: главному конструктору В. Вашкевичу объявлен выговор, его заместителю В. Башмакову — строгий выговор, ответственным работникам ОТК Н. Чертовой и В. Карпову — по выговору.

То ли дело дилижанс!

№ 34, 1980 г.

В этом фельетоне говорилось о серьезных недостатках в обслуживании пассажиров на Закавказской, Октябрьской и Кемеровской железных дорогах.

Начальник главного управления вагонного хозяйства Министерства путей сообщения СССР Л. Шовский сообщает, что за неудовлетворительную подготовку пассажирских вагонов начальнику службы вагонного хозяйства Закавказской железной дороги тов. Топурия объявлен строгий выговор, заместитель начальника депо Ленинград-пассажирский тов. Левкин и начальник поезда № 395 Малышко привлечены к дисциплинарной ответственности. Начальник поезда № 398 Симферополь — Новокузнецк, неправильно взыскавшая штраф с пассажира Канаевой, строго предупреждена.

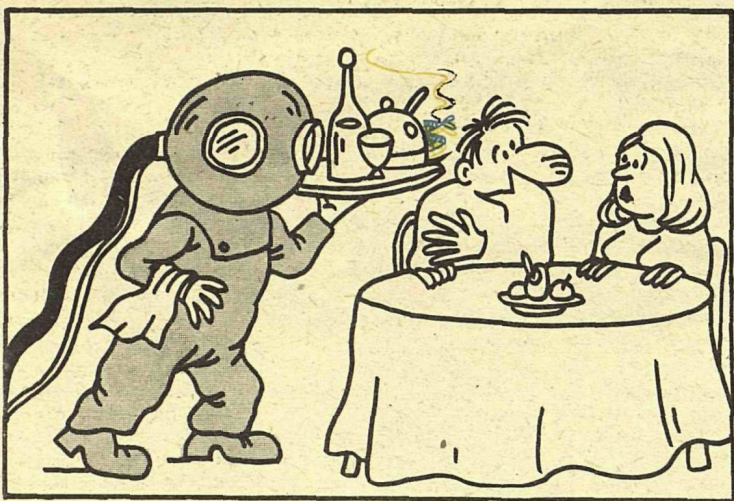
«Выставка всякой ВСЯЧИНЫ»

№ 27, 1980 г.

Одним из экспонатов, представленных на выставке, была бутылка с газированным напитком «Мандариновый». В бутылке плавала этикетка «Пиво «Жигулевское»».

Директор Пржевальского пивзавода тов. С. Маковская сообщила, что критическое выступление журнала обсуждалось на собрании работников цеха безалкогольных напитков. Начальнику цеха объявлен выговор. Бригада цеха безалкогольных напитков лишена классного места по итогам социалистического соревнования за третий квартал 1980 года. Разработаны дополнительные мероприятия по улучшению контроля за качеством продукции.

КРОКОДИЛКИ



— Я же тебя предупреждал, что сегодня рыбный день...

Рисунок Е. МИЛУТКИ

— Нам спустили дополнительный план по лесозаготовке...



Рисунок А. БАВЫКИНА, Г. МУРМАНСК

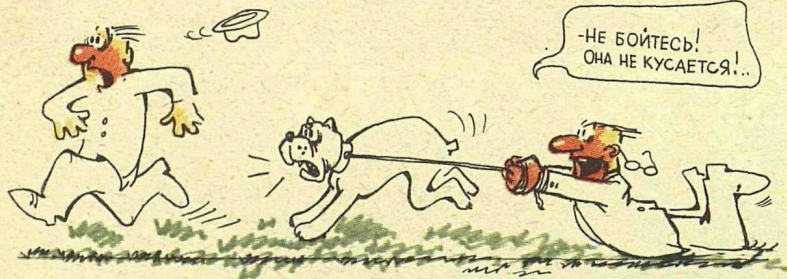
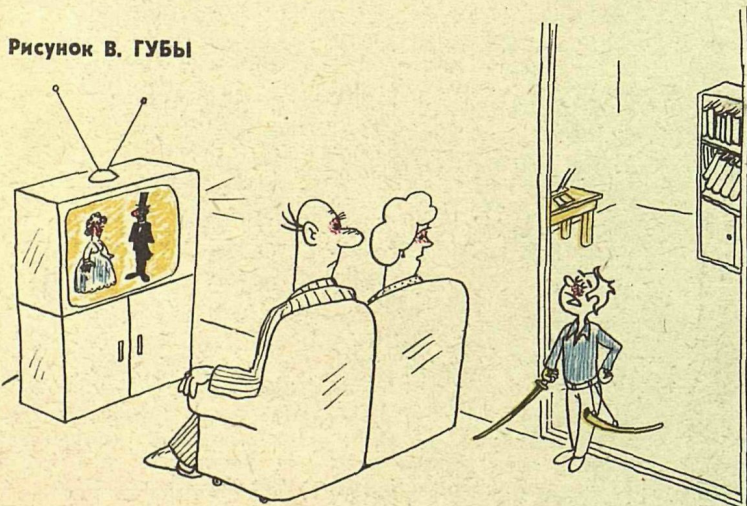


Рисунок И. НОВИКОВА, Московская область

Рисунок В. ГУБЫ



— Так-та-ак. А кто за вас уроки готовить будет?

Романист-почвенник Семен Сугубов вышел из дома развеяться после очередной ссоры с женой... Жена романиста, критик, писавшая под псевдонимом Федор Скакун, второй год безуспешно пыталась сшить шубу из кроличьих лапок. Директор ателье увиливал, а Сугубов по врожденной честности отказывался приглашать нужного человека домой на чай с ромом...

Самое обидное, что сегодня, как и всегда, разговор о шубе жена закончила нападками на яркий, но небольшой талант Сугубова... Конечно, интеллектуально жена подкована была покрепче... А что он мог противопоставить обвинению в бездуховной бытописи? Прибаутки деда Евсея? Неприличные частушки, которые в младости пел под гармошку? «Съедает тебя урбанизм, Сема! — тоскливо думал Сугубов, разглядывая полуголые женские манекены в витрине. — Пуповина рвется».

Он скрипнул зубами, отвернулся и... увидел директора мехового ателье Казначеева, который озабоченно шел мимо.

«Ребра бы тебе посчитать по за ометом, — подумал Сугубов. — А придется умастить. Ладно, я тебе гены сейчас пощупаю».

Он преградил путь директору и раздумчиво проговорил:

— Я давно думаю, Петр Петрович, издавна кумекаю... Ты откуль, из каких краев будешь?

Уставясь одним глазом на Сугубова, а другим кося на витрину, Казначеев смиренно ответил:

— Заволжский я, из Ухова.

«Далековато от моей Рязани... Но все одно... Нечерноземье», — решил Сугубов и густо вздохнул:

— Земляки, выходит...

— Из самого Ухова? — обрадованно спросил Казначеев, и глаза его вовсе разбежались в разные стороны.

— Из близи... — уклончиво подтвердил Сугубов.

— Не из Глебычего оврага? — совсем взволновался Казначеев.

— Оттуда, браток, оттедова!

Лицо Казначеева пошло зоревыми пятнами. Он вдруг потащил романиста к стеклянным дверям кафе, восклицая задыхающимся фальцетом:

— Это же надо, а? Ну! Это ж елки-палки!

«А косит он симпатично, ровно Катюша Маслова», — тепло подумал Сугубов и повлек Казначеева к своему дому, говоря:

— Не, не забивай, землячок! Ко мне завалимся, на чайшко с ромом!

* * *

— Чайку нам заделай, Маня! Да Вивальди поставь! — провозгласил Сугубов в дверях, многозначительно подмигивая жене.

Он провел гостя в кабинет и усадил в красный угол, где висела пара разбитых лаптей... Опасаясь, как бы земляк снова не начал выпрашивать о Глебычевом овраге, он заговорил сам. Указав на пухлую стопу бумаги рядом с оплывшей свечой, Сугубов тяжело вздохнул:

— Триптих начал... Этапная будет вещь... О корове! Развиваю Льва Николаича, но и в пику ему! Корова-то... она кормилица, не то что, конечно, конь... Но корову я даю с выходом на человека-труженика, на проблему откормочных комплексов.

— Много написали? — робко спросил Казначеев.

— Пока первую часть вспахиваю... под названием «Сусло», — зардевшись, сознался Сугубов, с тоской думая о том, как бы перейти к шубе.

— Да-а, крепко вы пишете! — сказал Казначеев, хотя отродясь не видал ни одной книги Сугубова.

«Сейчас я тебя на корню куплю», — решил Сугубов, взял с полки горохового цвета томик с названием «Куржак» и помаhal им в воздухе...

— Круто замешиваю, братишка... Вот тут у меня... покуда председатель проснулся после бурного собрания, покуда обулся, раздумался и до озимой дошел, — сто пять страниц текста!

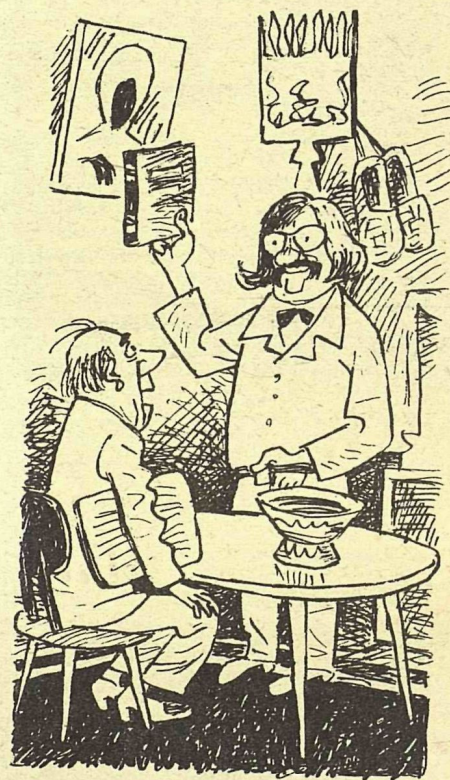
Он раскрыл обложку, нахмурил белесые брови и вывел крупной вязью:

«Любимому корешу Петрухе Казначееву на память об овражном бо-сономом нашенском детстве!»

Евгений ШАТЬКО

ЗЕМЛЯКИ

Рассказ



И, подумав, что теперь можно подбить земляка и на ондатровую шапку для себя, витиевато подписался: «Навечно твой Семен Сугубов!»

В кабинет вошла жена Сугубова в узких малиновых брюках и в детской распашонке, держа хохломской поднос, на котором вместо рюмок стояли наперстки, а вместо закуски — красный порошок в полоскательной чашке. Присев на ковер у ног Казначеева, она подала ему наперсток и пылко спросила:

— Как вы находите последнюю сюрреалистическую вещь Курнейля?

— Не нашел еще! — сокрушенно сознался Казначеев. — Но для вас найду!

— Ну, давай за наш овраг! — вздохнул Сугубов. — Не зарастал чтоб!

Помолчали. И вдруг Сугубова осенило! Надо нечаянно сказать слово,

Тридцать тысяч двести восемьдесят четыре километра... Ровно столько отмахали по забайкальской тайге охотники-промысловики, за сезон на лютном морозе сменив несколько кож лица. На слепящем снегу выискивали охотники нитку соболиных следов и без перерывов на обед шли за ним. А когда все бывало уже кончено, экономически подкованный промысловик, встряхивая темную пушистую шкурку, приговаривал:

— Ловок ты был, паря, а я, другим манером, ловчее. И пойдешь ты теперь на аукцион за валюту, а валюта стране нужна.

И не знал наивный, хотя и политически грамотный промысловик, что мало отловить лучшего в мире баргузинского соболя, недостаточно сдать его в состоянии идеальном, а надо еще довести его до столицы.

Вот на этом этапе двумстам тридцати пяти баргузинским соболям отчаянно не повезло.

Груз пушнины благополучно вылетел из Иркутска и совершил мягкую посадку в аэропорту Домодедово. Бригадир приемосдатчиков аэропорта Зина Сараева подперла пальцем щеку и озадачилась:

— Куда же мне этот груз поместить?

А надо сказать, что есть в аэропорту эстакада. Правда, крыша над ней была дырчатая, а стены зияли. Обладавший даром предвидения начальник склада А. Уткин писал об этом столько слезных рапортов начальнику грузовой службы И. Казьмину, что ими вполне удалось бы заткнуть все как есть эстакадные дыры и щели.

Как вы поняли, именно на эстакаде под дырявой крышей и оказались соболя. Приехавший забирать их шофер Московского пушно-мехового холо-

дильника заявил, что предпочитает возить сухой, а не подмоченный груз, ибо ящики с мехом спокойно можно было выжимать.

— А вот, за несколько дней подсохнут, — успокаивали себя кладовщики, передавая по смене ящики друг другу на ответственное хранение.

Однако процесс подсыхания затянулся, зато в полную силу шел процесс гниения. Очередной водитель через месяц снова отказался взять пушнину, резонно указав, что обивка ящиков местами сопрела и покрылась ажурной плесенью.

Вскоре и бригадир Зина Сараева ушла на месяц в заслуженный отпуск.

Короче говоря, два месяца и семнадцать дней проквасились соболя в аэропорту. И когда специально созданная комиссия рискнула взглянуть на них, вышел конфуз. Помните средневековых алхимиков, которые сотни лет искали философский камень, чтобы с его помощью превращать любой предмет в золото? Бесхозяйственность, этот философский антикамень, наоборот, превратила «мягкое золото» в бурю слизь...

Между прочим, в аэропорту есть много отличных складов, где и положено было хранить ценный груз. Но в это время там покоились яблоки, абрикосы и т. п. молодозелено. Вещи эти, безусловно, полезные, запросто могли потесниться и дать приют почти сорока тысячам рублей — именно столько взыскал арбитраж с аэропорта за сгнившую красоту.

Оптимисты, видимо, считают, что эта сумма уже оплачена виновниками происшедшего. Теоретически, то есть по закону, так и должно быть. Но прошло уже немало времени с момента принятия арбитражем исторического решения. Нет ничего. Даже чисто символического выговора за шкурную историю никто не схлопотал...

М. ХАЗИН.

похожее на «шуба», а еще лучше — поговорку на тему шубы! Взмокнув от напряжения мысли, Сугубов крепко хлопнул по рукописи и заявил:

— Вот пишешь, а сам мучаешься: стоит ли овчинка выделки? А? Овчинка?

— Стоит! — сердечно сказал Казначеев и потрепал землячку по коленке.

Помолчали еще.

— По горам, по долам ходит шуба да кафтан! — быстро выговорил Сугубов. — Вот народ-то как выражает! В точку! Шуба!

— Да кафтан, — подсказал Казначеев.

Помолчали еще.

— Ну мне пора! — вздохнул Казначеев, поднимаясь. — Побегу. Тут еще одну бумагу подписать надо...

Жена ткнула Сугубова носком туфли в ступню. Оба вскочили и преградили гостю путь к отступлению.

— Боже, я же ужасно давно приготовила вам свое эссе о Клапке! Сядьте же! — закричала жена Сугубова, выхватывая из-за спины журнал. — Как вы находите Клапку?

— Еще не искал, землячка, — тоскливо пробормотал Казначеев, подаваясь к выходу. — Но найду, ей-богу!

Сугубов напрягся и вспомнил еще одну подходящую поговорку:

— Чтой-то стало холодать... пора шубу надевать!

— Кстати, о шубе! — подхватила жена небрежно. — Из кроличьих лапок! Вы же обещали, земляк!

Глаза Казначеева испуганно побежали в разные стороны.

— Уж выкрою лапок для землячки, — прогудел Сугубов. — Я тебя на свой однотомник подпишу.

Казначеев потупился и застенчиво сказал:

— Выперли меня из ателье, земляки! Под следствием хожу с Духова дня. А все клевет, Сема! Сам знаешь, какие мы, уховские! Чисто ягнята!

Казначеев вдруг вытащил из пиджака бумагу, подал Сугубову:

— Я вот опровержение написал! От лица общественности! Так, может, с вас и начнем? Выручи, кореш! Приложи руку, земляк!

И Казначеев протянул землячку авторучку...



Рисунок юбиляра

К 60-летию со дня рождения
заслуженного художника РСФСР
Бориса Александровича СТАРЧИКОВА



Дружеский
шарж
Бор. ЕФИМОВА

— В нашем магазине торговля из-под прилавка проводится в порядке общей очереди.



Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

МЕЧТА ПОЭТА

Рассказ юбиляра

Теплым весенним вечером начинающий поэт-песенник Михаил Данилович Таганский задумчиво бродил по балкону собственной квартиры и ждал появления музы. Однако муза почему-то к нему не спешила. То ли адреса не знала, то ли у нее других забот много было. Но потом дрогнуло у музы сердце, и она явилась.

— Ну, — спрашивает муза, — чем могу служить?

Таганский уставился на нее завороченно и молчит, словно дар речи потерял.

Музе это даже лестно сначала показалось.

— Так зачем вы, собственно, меня вызывали?

Михаил Данилович опять ни звука. Только улыбается застенчиво, словно хочет о чем-то попросить, но не решается.

— Ну смелее, смелее! — подбадривает муза. — Говорите, не стесняйтесь. Мы же не дети в конце концов!

— Я... вы... мне... — лепечет Таганский, — извините, конечно... однако...

Музе это наконец надоело. Начала она терять терпение.

— Да будет вам мямлить! Говорите прямо, чего бы вы от меня хотели! Роман? Поэму? Песню о правилах уличного движения? Или еще что? Просите, пока у меня хорошее настроение! Любое желание исполню.

— Любое? — с надеждой произнес Михаил Данилович и покраснел.

— Любое! — подтвердила муза и поощрительно улыбнулась.

— Не могли бы вы... — пробормотал Таганский. — Давно об этом мечтаю... — Он запнулся и вдруг выпалил: — Не могли бы вы достать мне модный кожаный пиджак? Престиж все-таки...

Услыхала это муза, вскочила, в гнев табуретку опрокинула и, хлопнув что есть мочи дверь, исчезла. А на том месте, где она только что сидела и улыбалась, остался лишь кожаный пиджак сорок восьмого размера.

С тех пор Таганский больше песен не сочинял. Да ему это теперь и не нужно было. Он ходил в кожаном пиджаке и думал, что всем ясно, что перед ними настоящий поэт-песенник.

«Радостно доложить о том, что к празднику мы досрочно сдали сорокавосьмикирпичный дом».

«В нашем стройуправлении открыта школа по отделке штукатуров-маляров».

[Из отчета].

Прислала Л. Стефанович, г. Кара-Куль.

«Слушатели, рабочие, ИТР и служащие завода остались лекцией довольны, особенно поучительной была она для автомобилей».

Газета «Слава труду», Краснокаменский район Читинской области.

«Товарищи! Все меры исчерпаны. Поэтому предлагаю ученика Малышева срочно трудоуспокоить».

[Из выступления на педсовете].
Прислал Г. Эйзеле, г. Челябинск.

«Поставьте железнодорожный двадцатипятилитонный кран на Семенову, и пусть выкручивается как хочет».

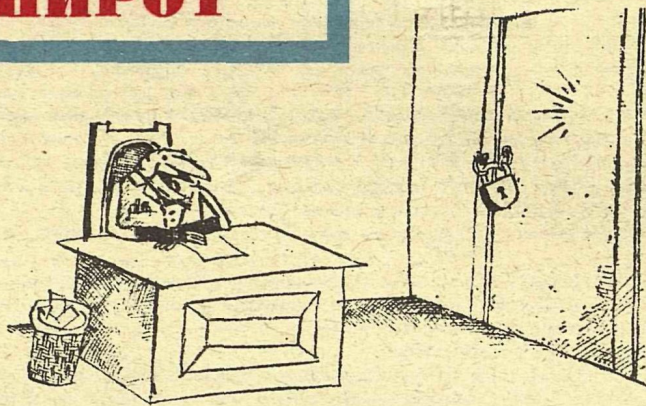
[Объявление маневрового диспетчера].
Прислал Ю. Хоменко, г. Бандеры.

«Он чистосердечно и собственноручно рассказал о своем преступлении».

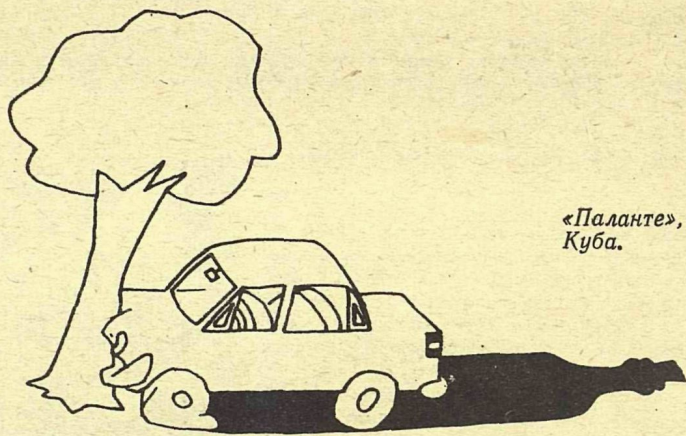
[Из протокола].
Прислал Ю. Борзенков, г. Москва.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

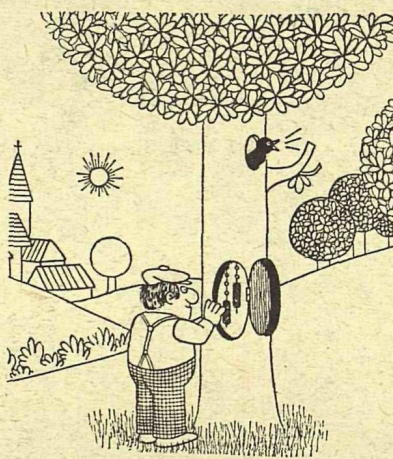
Малыш отцу:
— Если ты не собирался покупать мне собаку, то и меня не надо было покупать.



— Входите!
«Стыришел»,
Болгария.



«Паланте»,
Куба.



«Нуова энигмистика таскабиле»,
Италия.

— Теперь ты видишь, что мои оценки подтверждают полную неэффективность школьной системы! — говорит мальчик отцу, подавая дневник.

Фермер застраховал от пожара амбар.

— А если мой амбар сгорит сегодня же ночью, сколько я получу!

— Лет десять, — ответил страховый агент.

Слова, слова...

Риск женитьбы в том, что женишься на обаянии, а жить приходится с характером.

Ф. д'Осье, французский философ.

Глас вопиющих в пустыне услышат, если они будут петь хором.

Из учебника для самодеятельных хормейстеров.

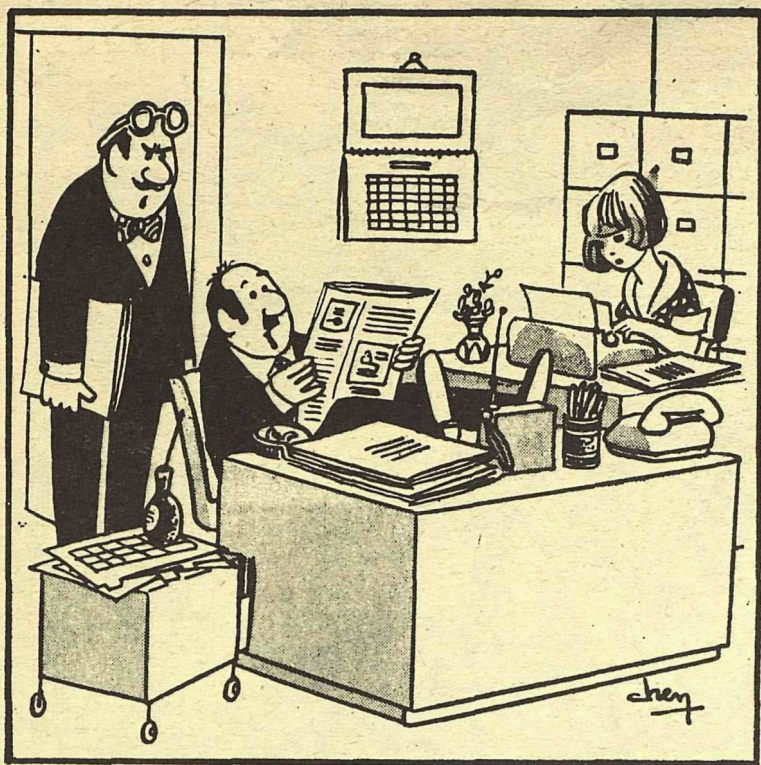
Если человек поет не своим голосом, значит, он подпевает. Оттуда же.

Яркой личностью я считаю ту, которая способна затмить свои недостатки.

Бельгийский психолог Э. Восарат.

Иногда, чтобы не подрезать птице крылья, ее помещают в клетку.

Руди Миль, австрийский философ.



— Похоже, мсье Дюпон, что вы тренируетесь к выходу на пенсию.
«Франс-Диманш», Франция.

Станислав СТРАТИЕВ
(Болгария)

Торжественное открытие

Музыка смолкла, и затарахтел экскаватор.

Все зааплодировали.

Две девушки в национальных костюмах и с серебряными посудинами полили землю водой, чтобы строительство шло, не останавливаясь, и закончилось как можно скорее.

Самодельный коллектив библиотеки «Свет» спел и станцевал нечто фольклорное.

Начальник строительства огласил призыв-обязательство о досрочном пуске объекта.

Все зааплодировали.

Когда аплодисменты стихли, вышло вперед официальное лицо. Девушки в национальных костюмах поднесли лицу кирку.

Официальное лицо поплевало на руки, размахнулось и сделало три удара по зеленой траве.

Опять подбежали девушки и подали официальному лицу бутылку шампанского, которую оно с размаху разбило о стрелу экскаватора.

На лице экскаваторщика появилось плохо скрытое сожаление.

Все зааплодировали.

После этого экскаватор загудел, его металлические зубы впились в мягкую землю и разорвали ее. Подкатил самосвал и, элегантно развернувшись, остановился перед экскаватором, который высыпал в него черную землю.

Все зааплодировали.

Экскаватор снова впились зубами в землю и снова загреб землю и высыпал ее в самосвал...

Аплодируя, толпа разошлась.

Экскаватор остановился, экскаваторщик вылез и закурил сигарету.

Самосвал ссыпал только что вырытую землю обратно в яму. После этого проехал несколько раз туда-обратно, чтобы земля утрамбовалась.

— Айда! — сказал шофер экскаваторщику. — А то ведь нас ждут сегодня еще три торжественных открытия...

Разумеется, стройка была начата.

На два года позже.

И совсем на другом месте.

Перевела Лорина ДЫМОВА.



— Это действительно впечатляет, водитель, но мы хотели бы, чтобы вы подышали в баллончик...

«Дейли миррор», Англия.

Карел НАВРАТИЛ
(Чехословакия)

НИЧЬЯ

До конца игры остается двенадцать минут. А счет еще не открыт. Чудесно: ничья была бы счастьем! Заработать очко на поле команды, которая возглавляет турнирную таблицу!

Атака за атакой накатывается на наши ворота. Трижды мяч попадает в штангу, один раз — в перекладину. Сегодня спортивная фортуна на нашей стороне. Только бы не сглазить.

Наши держатся из последних сил. Чтобы получить хоть малейшую передышку, раз за разом посылают мяч подальше, на трибуны.

— Лойза, замени, — просит товарищ по команде, пробегая мимо скамейки запасных.

— Готовься, Лойзик! — говорит тренер.

За десять минут до конца матча он выпускает меня на поле. Мой час настал...

Вступаю в борьбу за мяч — и с жутким воплем падаю на землю. Катаюсь по траве, воя от боли.

Подбегает судья, бледный, как мел, руки у него дрожат. Решительно показывает игроку команды соперников красную карточку. Тот пытается возражать, клянется, что и не дотронулся до мяча. Но судья не верит. Из моей груди вырывается стон, на лбу выступает обильный пот. А до конца игры еще семь минут. Я сворачиваюсь в клубок и начинаю дрыгать ногами. Все это результат упорных репетиций. Я же на этом пуд соли съел. Уже не один год выступаю в любительском театре. Приходилось даже Гамлета играть, Отелло, умирать в роли старого Форсайта...

Товарищи по команде возлагают на меня большие надежды. Еще пять минут...

Я царапаю ногтями землю и грызу траву. (Те, кто хочет перенять мой опыт, учтите — пастись на стадионах второй лиги следует с большой осторожностью, чтобы не сжевать какое-нибудь ядовитое растение!)

Меня уносят на носилках. Но еще целых две минуты. Поэтому скатываюсь с носилок, ползу назад на поле. Пытаюсь помочь товарищам в борьбе за драгоценное очко. Сцена моего спортивного героизма щекошет нервы судьям и зрителям. Санитары тянут меня обратно к носилкам.

— Хочу играть! — хриплым голосом кричу я.

А вот и финальный свисток. Матч окончен!

Недавно меня уговаривали перейти в команду высшей лиги. Сулили «Татру» и квартиру с садом на крыше. Уверяют, что я очень ценный игрок, особенно на последних минутах.

Перевел В. МИХАЙЛОВ.



«Еж», Югославия.

КРОКОДИЛ

№ 8 (2342)
МАРТ



Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Абрамов, А. Бавыкин (г. Мурманск), М. Вайсборд, В. Губа, Н. Лисогорский, Е. Милутна, В. Мохов, К. Невлер, И. Никитин (Московская область), И. Норинский, А. Помазнов, М. Ушац, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 13.02.81.
Подписано к печати 23.02.81.
А 05041.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2.80. Уч.-изд. л. 4.54.
Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1—3 650 927).
Изд. № 529.
Заказ № 234.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.



ОПОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

812

Рисунок М. АБРАМОВА